

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

<https://twitter.com/nataly300474/status/1236000138046443524>

Наступает Великий пост. Семь недель святого поста, стоящие преддверием великого праздника во славу Христа Спасителя, по выражению святых учителей Церкви, – лестница, по которой христиане должны восходить к духовным совершенствам. Сумевший и успевший пройти твердой стопой по этой лестнице способен принять в себя дары Святого Духа и созерцать величайшее таинство Христова Воскресения.

Каков же должен быть наш пост, чтобы он был угоден Богу и спасителен для нашей души? Над решением этого вопроса человеку нет необходимости мудрствовать. Необходимые качества поста указаны в нынешнем Евангелии.

Первое условие нашего говения и христианского поста – **незлобие души**. Человеку гордому, человеку немиролюбивому, строптивому не доступны утешения истинного поста. **Когда душу нашу обуревают злые воспоминания и неблагожелательность, когда наше сердце беспокойно волнуется чувством гнева, мести и ненависти, то мы не постимся и не говеем.** В этом состоянии человек, хотя бы уста его и повторяли слова молитв, а слух внимал церковным песнопениям, не замаливает свой грех, но усугубляет его. В этом состоянии человек – раб страсти. Истинный же пост возбуждает в душе чистейшие, благороднейшие чувства любви. Трезво и разумно проходит пред сознанием человека великость той цели, к какой он направил свою душу. Достижение этой цели обставлено величайшими качествами любви. На пути к этой цели желающему должным образом провести Великий пост нужно ни на минуту не забывать обязанности быть кротким. **Кротость и уступчивость** – это первые одеяния христианского поста. Умение сдерживать гневный порыв, умение отдалить от себя зависть и соперничество, навык поступиться великодушно своими правами – это есть первое богоугодное начало поста христианского.

Продолжая идти в том же направлении, человек-христианин во дни поста должен выработать себе еще ценное добродетельное качество – **снисходительность**. В забывчивости о своих личных недостатках мы часто являемся грозными и страшными к человеческим ошибкам и проступкам. Горьким словом, презрительным взглядом мы унижаем личность другого человека. Это есть тот грех, который губит любовь нашей души. Благо тому, кто во дни поста успеет сломать и сокрушить в себе этот грех и на его место водворит в душе **благожелательность, дружескую услужливость** и другие чистые и честные свойства Божественной любви. Таким образом, **главное и первое условие поста – приобретение человеком любви к человеку**. Любящая душа, озаренная светом благодати, украсится дарами Святого Духа.

Второе условие христианского поста изображено в следующих словах Самого Иисуса Христа: когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, лицемеры помрачают свои лица, чтобы явиться пред людьми постящимися (Мф. 6:16). Лицемеры соблюдают правила поста и говения только напоказ людям, а не для Бога постятся. Они хотят, чтобы другие их считали постниками, а не для того, чтобы постом расположить свою душу к добрым делам и угодить Богу. Лицемерный пост оскорбляет Бога, отвращает Его любящее и правосудное око от человека.

Истинный пост должен быть предпринимаем для Бога, то есть для того, чтобы возможными – душевными и телесными – подвигами очистить душу от грехов, расположить ее к добру. Очевидно, такая душевная деятельность труднее, нежели лицемерное телесное пощение. Здесь человек находится в ежеминутном соприкосновении со своей совестью. Совесть постоянно напоминает человеку о смирении, о сокрушении сердца. Она постоянно показывает нашему сознанию

душу в ее неприглядных положениях. Когда больной человек видит осязательно язвы на своем теле, очевидно, в нем является глубокое горе. Он скроет эту язву и не будет ее выставлять напоказ, как услаждение своего самолюбия. Так и сознание духовного несовершенства есть первый шаг в стремлении его исправить.

Третье условие христианского поста, по учению Евангелия, это постоянное мысленное обращение человека к небесному счастью, приобретенному для нас Иисусом Христом. По наставлению святой Церкви **мы должны постоянно молиться и думать о том, как бы получить Небесное Царство**. Нас крестили младенцами в купели затем, чтобы мы попали в это Царство. Нас подводили к чаше Христовой только за этим. Словом, молитва наша, и общественная и частная – одинокая, есть просьба этого Царства.

Но чаще всего наша жизнь явно отрицает это стремление. У человека является в данном случае странное и непостижимое несогласие с самим собой. Это зависит от простой причины – от того, что многие из нас неясно, слабо и неопределенно представляют себе небесные блага и вообще душевные наслаждения. А между тем это представление небесного и чистого и составляет для человека истинное блаженство, истинный источник воды живой, про который беседовал Иисус Христос однажды с женой самарянской (Ин. 4). Мы, привыкшие вести расчеты только с настоящей своей действительностью, похожи на людей, которые утоляют жажду мутной и гнилой водой. Но это удовлетворение незаметно несет за собой ослабление и расстройство сил. Душа человеческая не может быть довольна настоящим, ограниченным, чувственным. Ей необходимо блаженство не на время, но навсегда. **Когда мы истинно любим, нам хочется любить не на срок, но вечно, вечно – бесконечно**. Временное обладание – это эгоизм, чувство, недостойное человека, и есть не что иное, как животное услаждение чувств.

Когда мы смотрим на небо, на полные текущие весенние воды, на прекрасный луг, на шумящий лес, то всегда в душе является не столько радости, сколько томления. Душа чего-то ищет, куда-то стремится, облекается в думы и воспоминания, скорбит и изнемогает. Мы слушаем вой бури, гром тучи, пение, музыку и испытываем то же самое – вместе и радость, и печаль. Мало ли примеров, что люди плачут от самого прекрасного, усладительного пения? Что же все это значит? Это значит, что бессмертный дух наш, прикованный к страстной плоти, заключенный в беспорядок, суету и безобразие, слышит тогда стройный голос своей отчизны, видит, хотя неясно, неописанную красоту небесного блаженства, вспоминает свой нетленный, вечный рай. Итак, самое лучшее и высшее наслаждение наших чувств есть явное указание на небесное наслаждение. Так нужно смотреть на все чувственные наслаждения; это суть подобия вечного блаженства и непреходящей радости; они – прямые или косвенные напоминания о нем и призывание к нашему вожделенному отечеству. **Пусть каждый из нас поставит за необходимость стремление к высшим духовным наслаждениям**. В них, только в них и небо, и вечность, и рай, и самые люди как ангелы. Эти наслаждения чистые и святые; они успокоительно ведут человека посреди сени смертной: они вожделенное отечество нам подают, рая паки жителей нас сотворяя. Потому-то Спаситель в Евангелии, которое вы слышали, предупреждает: не ищите сокровищ на земле, ищите их в небе, ищите от неба указанным способом, ищите вечных благ, которых ни моль, ни ржа не истребляют, ни воры не крадут и не подкапываются под них (Мф. 6:19).

Вот урок матери нашей Церкви в день прощания нашего с грехами и суетой. Не будем учениками рассеянными и ленивыми. Этот урок весьма важен для тех, кто хочет говеть и кто хочет поститься. [Текст: прот. В. Амфитеатров // https://azbyka.ru/velikij-post-duxovnye-poucheniya#n4](https://azbyka.ru/velikij-post-duxovnye-poucheniya#n4)